

# **Наука и инновации в современном мире: образование, воспитание, физическое воспитание и спорт**

Монография, Книга 2

**Головки Ирина Алексеевна,**  
*Кировоградский национальный технический университет,  
кафедра иностранных языков, преподаватель.*

Аннотация: В статье рассмотрена роль инициатив со стороны школьных комитетов Англии в процессе развития технического образования в школах Англии конца XIX – начала XX веков. Освещён процесс внедрения технических дисциплин в реформированную систему школьного образования после 1902 г.

Ключевые слова: техническое образование, технические школы, школьные комитеты, Англия (конец XIX – начало XX веков)

## **ГЛАВА 6.**

### **ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛАХ АНглиИ (конец XIX – начало XX веков)**

#### **Введение**

На протяжении всего XIX в. во многих странах Западной Европы происходил процесс формирования и становления национальных систем образования. Как отметил в своем сравнительном исследовании У. Ричардсон, Великобритания, фактически, была в числе последних из высокоразвитых и наиболее урбанизированных стран, которая позже других приняла Закон о начальном образовании (1870) и ввела обязательное образование (1880) в стране. Анализируя пути развития технического и профессионального образования в странах с разным уровнем экономического развития, автор сделал вывод, что создание образовательных систем в разных странах зависело не столько от политического, социально-экономического и военного уровня развития страны, сколько от инициативы правительственных мер в каждом отдельно взятом государстве [5, 30]. Так, Швеция, отличавшаяся высоким уровнем бедности, начиная с 40-х гг. XIX в., обязала социальные общины, в принудительном порядке, организовать обязательное школьное образование для детей. Пруссия, имевшая сельскохозяйственную экономику, ввела всеобщую систему государственного финансирования школ к 1850 г. Япония принялась активно внедрять европейские модели государственного финансирования школьного образования у себя в стране в 1872 г., всего лишь четырьмя годами после свержения феодального гнета. Во Франции в 1801 г. был издан закон об учреждении коммунальных начальных школ, в 1806 г. – закон о создании лицеев и колледжей с семилетним сроком обучения, в 1833 г. был принят закон о народном образовании, согласно которому каждая коммуна обязана была открыть и содержать школу. В 1860 г. народные школы были открыты практически во всей Франции. В США вопрос о воспитании гражданина в общественных школах рассматривался как главная цель, что вызвало мощное движение за создание доступной массовой школы, и в первой половине XIX в. шел активный процесс создания системы обязательного образования всех детей в государственном масштабе. В Дании первый закон об обязательном обучении

детей в возрасте от 7 до 14 лет был принят в 1849 году, намного раньше, чем правительство Великобритании приняло это решение для граждан своей страны [5, p. 3].

### **6.1. Инициативы школьных комитетов Англии в конце XIX в.**

До 60-х гг. XIX ст. школьная система в Англии была представлена средневековыми благотворительными школами, которые постепенно переходили под частичный контроль правительственных органов исполнительной власти. Наряду с этим в стране существовало множество частных платных школ для детей богатых и церковных школ, которые обучали элементарным азам грамотности большую часть бедного населения городов и сел [5, с. 3]. Первый правительственный Закон о начальном образовании в Англии и Уэльсе был принят в 1870 г. Он дал импульс двум очень важным движущим силам, которые в будущем значительно повлияли на развитие технического и профессионального образования на школьном уровне. Впервые, начиная с 1872 г., по всей стране на местных уровнях были созданы школьные комитеты, в обязанности которых входил надзор и обеспечение посещаемости школ детьми в возрасте от пяти до одиннадцати лет. Но, практически, данную меру полноценно удалось воплотить правительству лишь в 1880-х годах, после принятия закона об обязательном начальном образовании (1880). На местные школьные комитеты, равно как и на возросшее число церковных школ, возлагалась ответственность за достаточное количество начальных школ по регионам. Как показывает статистика, в 1902 г. насчитывалось почти 6 000 начальных школ, подчиненных школьным комитетам и более 14 000 начальных церковных школ, хотя численность ученического состава в этих секторах была приблизительно одинаковой [5, 5]. Такое распределение ученического контингента объяснялось наличием более просторных новых зданий комитетских школ по сравнению с церковными. Созданием школьных комитетов удалось решить на региональном уровне очень большую и давнюю проблему – обеспечить достаточное количество школьных мест в различных регионах страны и устранить неравномерное и неадекватное распределение средств на обеспечение и содержание школ.

Вторым важным шагом, предпринятым непосредственно школьными комитетами некоторых крупных городов, стало создание старших отделений пост-начального образования на базе начальной школы. На этих отделениях обучались дети в возрасте 11-13 лет, в основном, из низших классов, которые хотели получить более расширенное и углубленное образование и обучение, чем давала начальная школа. Старшие отделения начальных школ находились под юрисдикцией начальной школы (что предполагало соблюдение устава, учебного плана, правил финансирования) и подчинялись школьным комитетам. Старшие отделения начальных школ заложили основу становлению в конце 1880-х гг. нового типа учебного заведения – высшей начальной школы (*Higher Grade School*), которая стала ответом на требование общества повысить уровень массового образования. В зависимости от состава учителей, финансового обеспечения самой школы и позиции ее руководства, кроме обязательных предметов (чтения и математики), преподавались английский язык и литература, география, история, природоведение, алгебра, геометрия, механика,

химия, физиология, ботаника, земледелие (теоретически), иностранный язык, черчение, домоводство (для девочек) и резьба по дереву (для мальчиков). Программа высшей школы была достаточно обширной, и, хотя в полном спектре она не была представлена в каждой школе, однако, она заслуживает на одобрение, прежде всего, как стремление к идеалу, на который должна быть нацелена начальная школа, на тот идеал, к которому был нацелен и Департамент образования, поощряя школы к преподаванию перечисленных предметов. Известно, что большинство из этих предметов, как в Англии, так и в других странах Западной Европы, на тот период времени изучалось в средних школах. Таким образом, преподавание их в высшей школе было попыткой Департамента образования расширить пост-начальное образование, перевести его на более высокий уровень, ввести в школах профильное обучение, в частности, связанное с техническими специальностями, и дать детям с бедных семей возможность бесплатно изучать некоторые предметы средней школы.

Старшие отделения начальных школ и впоследствии высшие школы, во-первых, справились с растущим запросом на пост-начальное образование, который исходил, главным образом, со стороны рабочего класса [6, 18], во-вторых, выступили альтернативной моделью с техническим уклоном среднему образованию [2, 85-98].

В последние декады XIX ст. в Англии проходило много дискуссий об организационной структуре школ и их учебных планов. Много полемик было и о месте и роли технического образования на школьном уровне [2, 34; 3, 4; 5, 5;]. Следует отметить, что, начиная с 1880-х годов, техническое и профессиональное образование заняло лидирующие позиции во многих странах с развитыми экономиками, процесс его развития и имплементации в систему школьного образования инициировался и поддерживался правительствами, филантропами и частными организациями. Система технического образования Британии на то время значительно отставала от главных конкурирующих наций: Германии, США, Франции. В этом отношении, опыт учебно-методического обучения соседних стран и дальнего зарубежья был тщательно изучен британской стороной с целью перенять и внедрить позитивные подходы в своей стране с учетом национальных особенностей. В ходе длительных обсуждений британский парламент принял Закон о техническом образовании (1899), который позволял, по желанию и на усмотрение руководства школ и созданных годом раньше советов графств и советов городов-графств, высшим и средним школам воспользоваться правом, данным правительством, и целевыми деньгами с местных бюджетов на введение предметов научно-естественного цикла и технического обучения в свои учебные планы [1, 14-15]. Оба типа школ охотно воспользовались данным предложением. В стороне остались некоторые церковные начальные школы, крупные и состоятельные благотворительные средние школы, которые придерживались исключительно классической модели обучения и были враждебно настроены на введение предметов естествознания и технического обучения в свои школы.

Школы, которые воспользовались предложенной возможностью, стали получать гранты от Департамента науки и искусств. Таким образом, находясь под руководством и контролем со стороны школьных комитетов, новая модель начальных школ выступила альтернативой существующей системе

образования, способствуя развитию светского образования, чем создала угрозу существованию конфессиональных школ, не обеспеченных государственными фондами. Привлекая школьников старшего возраста из разных слоёв населения, школьные комитеты предлагали им в своих школах более широкий и профильный учебный план, имели в своем распоряжении квалифицированный педагогический персонал, обустроенные школьные помещения и оборудование. Пронявшись духом больших городов Викторианской Англии с их запросами и возможностями, школьные комитеты создали также условия для функционирования учебных заведений дальнейшего образования – вечерних школ, педагогических и технических колледжей, на основе которых можно было создавать систему профессионального образования. Расцвет просветительских услуг для массового образования конца XIX в. был откликом намерений Закона об образовании 1870 г. [2, 35-55].

## **6.2. Техническое образование в реформированной системе образования после 1902 г.**

Поскольку новая модель пост-начального образования постепенно снискала большую популярность среди широких слоев населения, это вызвало недовольство со стороны лоббистов англиканской церкви в палате общин и консерваторов. Они считали, что школьные комитеты проталкивают светское образование через различные типы школ за счет церковных школ, тем самым лишая их контингента, и наносят вред классическому среднему образованию. Сторонники классического образования боялись и всячески препятствовали проникновению любого рода радикализма в рабочую среду, если светское образование возьмет верх над классическим. И развернули против этого процесса настоящую борьбу. В 1899 г. в Англии был учрежден Совет по образованию, как единственный правительственный отдел по управлению школами, вместо Департамента науки и искусств, и высшие школы были лишены возможности получать гранты. Затем, после судебного иска, последовало решение Кокертона, постановившее прекратить финансирование школьными советами всех дисциплин, не соответствующих или выходящих за рамки учебного плана начальной школы. Вслед за этим в 1900 г. Совет по образованию издал “Циркуляр по высшим школам”, который реорганизовал систему начального образования, отделив ее от среднего, ограничил и значительно сузил учебные планы старших отделений и высшей школы, определил статус данных видов учебных заведений в системе школьного образования, как старших классов начальной школы (*Higher Elementary School*). Это вполне соответствовало политике, которую проводил заместитель министра Совета по образованию Роберт Моран. Отныне старшие отделения начальной школы функционировали как продолжение начальной школы, не наследуя модель средней, которую Моран планировал реорганизовать в ближайшие годы. В старших классах начальной школы не имели права обучаться ученики старше пятнадцатилетнего возраста. Обучение проводилось исключительно по углубленной программе начальной школы, не затрагивая программы средней, с выбранным школой уклоном, техническим или природоведческим, в соответствии с запросами местной промышленности или работодателей. Учеников учили выполнять измерения, производить расчеты,

проводить и описывать простые опыты, также изучалась математика, иностранный язык, черчение, трудовое обучение. Количество детей в классах должно было быть сравнительно небольшое – до сорока человек. Такой подход соответствовал политике “примирения”, направленной, с одной стороны, на удовлетворение желания представителей рабочего класса дать своим детям расширенное начальное и углубленное профессиональное образование, с другой стороны, оставить жесткую стратификацию в системе образования, что удовлетворяло взглядам элиты общества, сводя до минимума возможность получить среднее образование широкими слоями населения [8, 265-266]. Вместе с тем, как отметила Дж. Китти, такой подход был отображением отставания Англии от других европейских стран в современном научном и техническом обучении [3, 3-5].

Вскоре последовало принятие первого нормативного документа по реформированию среднего образования в стране, который положил начало структурированной национальной системе образования, четко разделив начальное и среднее звенья образования, и ввел государственное финансирование средних школ. Речь идет о Законе Бальфура 1902 г. Согласно Закона школьные комитеты были упразднены, ответственность и контроль за начальными и средними учебными заведениями возлагалась на советы графств и муниципальные советы. Отныне старшим начальным школам разрешалось переходить в статус средних учебных заведений, если они переименовывались на “графские” или “муниципальные” и переходили под контроль местных советов. В учебных и организационных подходах школы должны следовать классической модели обучения и воспитания. Статус средней школы позволял им получать дополнительный доход от Совета по образованию, более высокое положение, привилегии, которые были значительно расширены в 1904 г., когда школы усиленно финансировались, предоставляя четырехгодичный курс обучения среднего образования для возрастной категории детей от 12/13 до 16/17 лет. Данная мера отображала желание Совета по образованию увеличить количество средних школ. Одновременно с этим, местных властей обязывали создавать старшие классы начальных школ, предназначенные для детей 12-15 лет, за счет сниженного подушного налога, взимаемого с каждого жителя местности, поскольку этот тип учебных заведений финансировался из местного фонда начальных школ. Именно поэтому большинство городских и графских советов рассматривали старшие начальные школы дорогостоящими для содержания, своего рода, “ненужным промежуточным звеном” и неохотно шли на этот шаг [1, 55-56, 60]. Стоит отметить, что с 1904 г. по 1917 г. было создано всего 31 школа такого типа в Англии и 14 в Уэльсе [5, 5].

К сожалению, декларируемые возможности профильного обучения в старшей начальной и средней школах подвергались значительным замечаниям со стороны инспекторов Совета по образованию. Так, в 1904 г. Совет по образованию издал новые правила для составления учебных планов средних школ, которые ограничивали стремление их руководителей отдавать предпочтение природоведческим и техническим предметам [2, 34-45; 5, 4]. В результате резко сократились часы на естествознание и техническое обучение в старшей начальной школе и, соответственно, увеличились часы на изучение языков и математики – традиционных приоритетов средней школы. Эти

правила шли в разрез с запросами рынка труда на возрастающее количество рабочих мест клерков и учителей по этому ракурсу дисциплин, настолько же сильно, как и ремесленников и технологов. Таким образом, возможность развития технического образования в системе средних школ оставалась весьма ограниченной для учеников, включая тех из бедных семей, кто вошел в число 25% по результатам тестов и получил возможность учиться в благотворительных грамматических или созданных после 1904 г. окружных и муниципальных средних школах и получать стипендию. Как уже отмечалось, в этих школах делался упор на изучение языков и математики. Такое содержание обучения и принцип построения учебных программ вызывали резкую критику со стороны педагогов и руководства многих школ, которая неуклонно росла с 1907 г. Реакцией со стороны Совета по образованию стало заявление его председателя в 1912 г., в котором он выразил желание расширить учебный план средних школ “и дать право руководству школы выбрать коммерческий, промышленный или сельскохозяйственный уклон, согласно потребностей каждого региона” [1, 72]. К 1913 г. 74 из 898 средних школ выбрали профильное обучение и городские советы в дальнейшем экспериментировали в этом направлении. Однако процесс введения технических дисциплин и естествознания в учебные планы средних школ проходил очень медленно. В результате, выпускники государственных средних школ отличались “книжной” культурой, а старшие классы начальных школ утратили возможность ввести профессиональное обучение, в частности технического профиля, в свои учебные планы [5, 5; 2, 305].

### **6.3. Технические школы в системе школьного образования**

Тем не менее, прослеживались постоянные попытки со стороны местных властей удовлетворить растущий запрос на расширенное школьное образование с профессиональным уклоном. Некоторые органы местного самоуправления приложили немало практических усилий и помогли организовать две новые модели пост-начального технического образования. Одной моделью была центральная школа, созданная в Лондоне в 1905 г. В ней обучались дети возраста 11+, получившие право на стипендию по результатам тестов по окончании начальной школы. Такой тип школы заменил высшую школу, придав ей больший профессиональный уклон и выступил альтернативной моделью среднему образованию с профессиональным уклоном. Финансирование центральной школы осуществлялось по правилам начальной школы, в ней обучались дети возраста 11/12-15 лет. Наибольшее количество центральных школ было в Лондоне и Манчестере, но местные власти Рутленда, Уорикшира и Глостершира также переняли данную модель школы в свои регионы. Начиная с 1912 г. центральные школы заручились поддержкой и Совета по образованию [1, 18]. В Манчестере, например, рассматривались экономические аспекты: как обеспечить низкие затраты на содержание школьных мест (например, тех, которые не попадали под правила финансирования средней школы) для учеников возраста 11+, получавших стипендию. В центральных школах Лондона были выработаны правила отбора лучших учеников, т. е. прием кандидатов осуществлялся на селективной основе. При составлении учебных программ, делался акцент на определенный

профессиональный уклон, не ущемляя их в умственном развитии [5, 4]. К 1912 г. в столице насчитывалось 312 центральных школ, в которых было 42 отделения (19 коммерческих, 16 промышленных, 7 совместных) [1, 98-99]. Значительный рост центральные школы получили после Первой мировой войны, когда их численность существенно увеличилась после принятия Закона об образовании 1918 г. Была расширена верхняя граница пребывания учеников в начальной школе до шестнадцати лет (или даже дольше, при особых обстоятельствах), и данная мера способствовала тому, что в 1920-х гг. многие местные власти принялись активно открывать неселективные, бесплатные центральные школы в разных регионах страны для детей от 11 до 16 лет. Десятилетием позже уже 1.5% учеников по окончании начальных школ продолжали учебу в центральных школах [7, 272].

Второй важной инициативой по внедрению технического образования в школы Англии стало создание в 1905 г. сначала в северных городах, а затем и по всей стране неселективных младших технических школ (*Junior Technical Schools*), финансируемых Советом по образованию [1, 105; 8, 2]. Они принимали детей возрастной группы 13-15/16 лет и выступали своеобразным мостом между начальной школой и ученичеством на производстве для подростков 14-16 лет. При рассмотрении шестнадцати основных отраслей промышленности У. Ричардсон отметил, что с появлением младших технических школ, возраст поступления на ученичество в период с 1909 г. по 1925 г. постепенно увеличивался, и 74% стажеров начинали ученичество, когда им было 16 лет и старше [6, 4]. По сравнению с другими формами начального образования, младшие технические школы были дорогостоящими по обеспечению материальной базой и содержанию, вызывал сложность и подбор обучающего персонала, но местные власти Лидса и Миддлсекса отдавали предпочтение основывать технические учебные заведения именно такого вида, чем центральные школы [5, 5]. Некоторые из младших технических школ относились к разряду школ предварительного ученичества со специализацией на определенном виде занятий (пошив одежды и шляп, домоводство для девочек, строительство и инженерные специальности для мальчиков), другие относились к ремесленным училищам и получили широкое распространение после пересмотренных и исправленных Советом по образованию «Правил работы младших технических школ» в 1913 г., которые юридически признали их отдельной категорией учебных заведений. Ремесленные училища проводили общее образование и практическое техническое обучение по широкому спектру специальностей, во избежание критики о специализации учеников в слишком раннем возрасте. В технических школах не проводились выпускные экзамены, спектр подготовки будущих специалистов должен был соответствовать запросу на профессии на региональном уровне. За обучение в младших технических школах предусматривалась оплата, обычно 3 ф. ст. в год. В основном, они функционировали на базе технических колледжей, но имели свое руководство и штат. Контингент младших технических школ составляли выпускники начальных школ, которых готовили на протяжении двух-трех лет к определенному ремеслу или родственным профессиям. Учебный план по содержанию должен был соответствовать начальной школе на продвинутом уровне с профессиональным уклоном, не дублируя содержание академической

средней или центральной школы. Родители учеников обязаны были подписать соглашение, что их ребенок имеет склонность к изучаемому ремеслу. Также в технической школе не предусматривалось изучение иностранного языка, и выпускники этих школ не имели права сдавать матрикюлярный экзамен в каком-либо университете без специального разрешения Совета по образованию. Младшие технические школы находились в менее выгодном положении, чем центральные школы, по двум причинам. Во-первых, они не имели права принимать учеников в 11 лет, как это делали центральные школы, которые так же предоставляли потенциальные профессиональные возможности своим ученикам в инженерных или торговых сферах занятости, и, во-вторых, предполагали оплату за обучение. Однако уже в 1913/14 учебном году насчитывалось 37 младших технических школ в Англии и Уэльсе, а к 1937/38 г. их число возросло до 248 школ (18 из которых находились в Уэльсе).

Имплементация технического образования на школьном уровне проходила медленно. Как свидетельствует статистика, даже к середине 1930-х гг. 0.3% из числа всех выпускников начальных школ возраста 11-16 лет обучались в центральных школах, и 4% (2.6% мальчиков и 1.4% девочек) в возрасте 13-15/16 лет обучались в младших технических школах [6, 39]. Эти данные указывают, что количество учеников в центральных и младших технических школах было относительно низким из этой возрастной группы. (Например, в Германии в начале XX в. количество учеников возрастной категории 14+, частично занятых на производстве и учащихся, составляло 66% [5, 5]). Однако, оба типа учебных заведений выступили влиятельными моделями по подготовке специалистов на школьном уровне. Младшие технические и центральные школы пользовались популярностью среди учеников и их родителей благодаря своей практической направленности, которая прокладывала путь на рынок занятости, особенно, что касается девочек в Лондоне [2, 222-260]. Оба вида технических школ – профессионально ориентированные центральные и младшие технические школы, были очень популярны перед Первой мировой войной с их четкой связью с будущей профессией, с возможностью получить углубленное начальное образование, а для некоторых служили мостом между возрастом окончания школы (в 13 лет) и началом овладения ученичеством (в 14-16 лет). Примечательной есть их особая нацеленность на “умелого работника” в быту, которая была имплементирована в созданные позже средние технические школы и еще позднее в Городские колледжи технологий.

#### **6.4. Работодатели о техническом образовании на школьном уровне.**

Несмотря на то, что техническое образование получило достаточно широкий размах в последние десятилетия XIX в. и было юридически признано в национальной системе образования Англии в начале XX ст., тем не менее, прослеживалось ограниченность или узость его содержания в программах или полное отсутствие в учебных планах некоторых школ, сдерживание со стороны Совета по образованию или руководства школы, что отчасти объяснялось безразличием работодателей к содержанию школьного образования. С одной стороны, некоторые предприниматели инициативно поддерживали младшие технические школы и хвалили опыт органов местного самоуправления по их созданию или подталкивали их к этому шагу, с другой стороны, наблюдалась

широко распространенная и существующая издавна апатия работодателей к такому виду обучения вне производственной мастерской. Именно поэтому они рассматривали данные учреждения “академичными в плохом смысле, то есть непрактичными и абстрактными” [1, 101]. Равнодушие работодателей к подготовке специалистов технических специальностей, по словам У. Ричардсона, имеет глубокие корни и берет свой след с доводов XVIII в. за свободные рынки торговли и либеральную политэкономия, которые с новой силой укрепились в XIX в. [5, 38]. Ремесленные гильдии начали увядать в Англии раньше, чем в других странах, и с тех пор большинство работодателей искали пути свести расходы на образование и обучение своих учеников до минимума. Ремесленные гильдии обращали особое внимание на ученичество как основную форму практики в получении сертификата о квалификации. В Британии, где экономический либерализм был абсолютно необходимым условием XIX в., уже не было гильдий, которые контролировали ремесленные специальности. В этой среде признание мастерства стало полем битвы между работодателями (которые полагались на свои скудные умения) и профсоюзов (полных решимости на контроль в мастерской) [5, 38]. Их полувековые отношения исчерпали себя за долгие годы классовой борьбы. Хотя в Британии ученичество постепенно отмирало, оно все еще существовало в ослабленном виде на фирмах и было, в определенном роде, выгодным для работодателя и привлекательным для молодежи (длительное и неопределенное обучение, низкая зарплата, в худшем случае, неполученная квалификация, в лучшем случае, в хороших фирмах – возможность приобрести умения, опыт, заручиться рекомендацией и получить работу). Такая ситуация показывает постоянную узкость мышления, что и позволяло работодателям иметь и проявлять большую степень равнодушия к содержанию технического образования на начальном уровне, включая младшие технические и центральные школы, тем самым, отдавая предпочтение выпускникам грамматических школ, получившим школьный сертификат. Понадобилось немало времени, чтобы работодатели заинтересовались в новом проекте школ с техническим уклоном, оценив их практическую выгоду: обеспечивать подготовку перед вступлением в специальность, их способность поставлять готовую к процессу стажерства молодежь – уже с определенными навыками, имеющую представление о практической работе к определенному роду профессиям [4, 98].

## **Выводы**

Резюмируя изложенное выше, отметим следующее. Наиболее важными факторами в решении одной из ключевых задач – развитии технического образования в национальной системе образования и основании учебных заведений, которые предоставляли полноценное техническое и профессиональное образование, – были непосредственно крупные отрасли промышленности, с запросом на работников высокой квалификации, и тесно связанные с ними торговые отрасли. Однако не менее важной была и роль правительства, которое определяло приоритеты в образовании, обеспечивало необходимым педагогическим персоналом подготовку востребованных на рынке труда профессий (и вовремя реагировало на их запрос), а также позиция органов местного самоуправления и реакция общественного мнения на то, что

было предложено. Органы местного самоуправления были ключевой движущей силой в создании специальных технических школ в Англии и Уэльсе, начиная с 1905 г., проявляя к ним всегда большой интерес и оказывая поддержку. Первой инициативой местных властей стало создание центральных школ для учеников возраста 11+ с четырехлетним курсом профильного обучения – коммерческим или техническим. Второй инициативой местных властей стало создание младших технических школ, которые взымали небольшую плату за обучение (на содержание оборудования), за двух-, трехгодичный курс подготовки подростков возраста 13+ к определенному роду ремесленных, инженерных или широкому спектру технических профессий. Находясь под юрисдикцией Совета по образованию и подчиняясь уставу начальной школы, эти два типа профессионально-технических школ год от года получали все большее развитие, их результативность подтверждается тем, что они просуществовали вплоть до реформаторского закона об образовании 1944 г., несмотря на меньшее финансирование и более низкий статус, чем имели средние грамматические школы.

### **Литература.**

1. Banks O. Parity and Prestige in English Secondary Education / O. Bank. – London: Routledge and Kegan Paul. – 1955. – 242 p.
2. Meriel V. The English Higher Grade Schools: Reassessment / V. Meriel. – University of Leicester, Ph. D. Thesis, 1987. – Published by ProQuest LLC, 2015. – 388 p.
3. Keathy J. Government policy towards secondary schools and history teaching 1900-1910 / J. Keathy [Электронный ресурс]. – Режим доступа к изд.: [https://www.history.ac.uk/history.../history.../government\\_p...](https://www.history.ac.uk/history.../history.../government_p...)
4. Morish I. Education since 1800 // Ivar Morish/ – London: George Allen and Unwin LTD – 1970. – 244 p.
5. Richardson W., English Technical and Vocational Education in Historical and Comparative Perspective: Considerations for University Technical Colleges // W. Richardson – London: Baker Dearing Educational Trust, 2010. – 46 p.
6. Sanderson M. The Missing Stratum: Technical School Education in England, 1900–1990s // M. Sanderson. – London: the Athlone Press, 1994. – 235 p.
7. Sanderson M. Education and the labour market / N. Crafts, I. Gazeley and A. Newell (eds.). Work and Pay in Twentieth Century Britain // Oxford: Oxford University Press, 2007. – p. 264-300
8. Simon B. Education and the Labour Movement, 1870-1920 / B. Simon. – London: Lawrence and Wishart, 1965. – 388 p.